

Глава 146. Исследование II.

После целой ночи, проведенной в исследованиях, заядлые искатели приключений проснулись в полдень.

Дом был наполнен запахом ароматного обеда. Юи, как выяснил Сирин, была отличным работником. Она заботилась о котах, пока мальчики были заняты. А когда они просыпались каждое утро, у Юи всегда был готов сытный завтрак.

После сытного обеда, за который Сирин поблагодарил Юи, к ним пришел второй пациент, которого Риаку хотел, чтобы подросток осмотрел. Прибыл и Уцуи, который был рядом с ним, когда они приступили к осмотру. Это был сложный случай, который Сирин был уверен, что не сможет вылечить. Болезни, связанные с глазами, трудно поддавались лечению. Даже опыт Сирина не мог смягчить сложность этого заболевания. Несчастный пациент был отправлен домой с обещанием, что Сирин постарается сделать все возможное, чтобы помочь ему.

«Уцуи, хочешь пойти с нами?» – спросил Сирин у пернатого, который собирал свои записи. Сирин взглянул на каракули и нашел их такими же милыми, как и сам Уцуи.

«Куда? Мне нужно поработать над делом».

«В колыбель жуков-молний! – в комнату возбужденно ворвался Люси. – Акида сказал, что планы изменились, и мы поищем зимние цветы в другой раз».

«Тогда я тоже пойду, – ответил Уцуи, – я хотел достать себе плазменную звезду».

«Уцуи! Но это только для тех птиц, которые хотят пройти испытание храбростью, – Люси встал перед молодым пернатым и серьезно спросил, – так вот что ты планируешь сделать?»

Уцуи кивнул.

«Мне скоро исполнится восемнадцать. Я бы хотел все успеть, пока не стало слишком поздно».

«Что такое испытание храбростью?» – с любопытством спросил Сирин.

Уцуи повернулся к Люси и улыбнулся.

«Почему бы тебе не объяснить это своему старшему брату, Люси?»

«Я? Но я не так много знаю».

«Ничего страшного».

«Ну, тогда ладно. Акида рассказал мне, что некоторые глупые птицы проходят через испытание храбростью, прежде чем им исполняется восемнадцать лет. Птица должна сорвать плод с плазменного дерева и не поджариться от молнии».

Сирин повернулся к Уцуи.

«Твой дед знает, что ты задумал?»

«Нет»

Подросток откинулся в кресле и скрестил руки.

«Почему ты хочешь это сделать?»

Молодой пернатый пожал плечами.

«Я просто хочу».

Сирин не поверил этому.

«Это форма бунтарства?»

«Бунтарство? Нет. Все не так глубоко, Сирин. Я просто хочу сделать что-то веселое. Если я умру, попытаюсь сделать это, значит, я переоценил себя и стал очередным идиотом, который умер, попытаюсь поймать что-то недостижимое».

Было ли это самоанализом или уверенностью, подкрепленной реальной силой? Подросток вспомнил выходки Альки. Теперь он был уверен, что Уцуи хорошо впишется в его дом смельчаков и чудаков.

«Уцуи, если ты когда-нибудь захочешь покинуть Нуа, мой дом открыт для тебя, – сказал он, – ты получишь много веселья и радости, каждый день подвергая свою жизнь риску вместе с остальными».

«Какому риску?»

С чего Сирину следовало начать? Мог ли он вообще упоминать о трупном дереве и своем питомце, Блу?

«Я расскажу тебе, если ты когда-нибудь решишь присоединиться к нам».

«Я подумаю об этом. Что-то подсказывает мне, что ты ведешь очень красочную жизнь, Сирин».

«А разве это не правда? Но ты вступишь в компанию, Уцуи. Ты умен, красив и немного сумасшедший», – Сирин стал перечислять критерии, которым соответствовали его соседи по дому.

«Я заинтригован. Расскажи мне о других своих друзьях».

«Я рад, что ты спросил, Уцуи. Давай начнем с Альки».

....

На закате Акида сообщил Сирину, что пора идти. Они встретились с Уцуи на мосту, где заканчивалась граница Гелиоса. Несколько часов ходьбы мимо красивых цветов с драконьими перьями позволили Сирину восхититься тем, как растение приспособилось к различным условиям Нуа.

В более скалистых местах, где не хватало почвы и питательных веществ, драконьи перья были короче и обладали более длинными корнями, чтобы вытягивать питательные вещества из глубины скал. Их соцветия были еще более яркими и великолепными, чем те, что росли на Гелиосе. Все это было устроено для того, чтобы привлечь скудное количество опылителей, которые выживали в таких суровых условиях.

«Если тебе интересно, я могу одолжить тебе одну книгу. Это записи путешественников о различных видах драконьих перьев, которые они встречали по всей Нуа».

«Существуют и другие разновидности этих перьев?» – спросил Люсьен. В его руке был стебель драконьего пера. Цветок на нем был такого яркого цвета, что казался почти нереальным.

«Было зарегистрировано около ста двух разновидностей», – ответил Уцуи.

Сирина поразила мысль о том, как один вид растений приспособился к таким бесчисленным способам выживания в окружающей среде.

«Они как тараканы, – не разделял его настроения Рыжий, – ничем не отличаются от сорняков. Если они красивые на вид, это не значит, что они не раздражают, если ты вынужден терпеть их каждый день».

Рыжий натянуто улыбнулся Сирина, когда произнес эти слова.

«Ты прав. Особенно это касается низкорослых и ярко окрашенных, которые выживают в этой пустоши, как тараканы, – Сирин поднял брови и бросил ответный взгляд на Рыжего, – они приспособились питаться всем, во что могут вцепиться своими корнями, высасывающими питательные вещества».

«Вперед, Сирин», – сказал Рыжий, создавая кинжал из льда.

«Я не травлю сорняки», – ответил Сирин, но его руки были охвачены пламенем.

«Что я говорил о драках рядом с растениями? – Акида встал между братьями и посмотрел на них обоих. – Если вы не прекратите драться, я отправлю вас обоих обратно на Гелиос».

«Это он начал!» – Сирин указал на Рыжего.

«Ему тринадцать лет, Сирин, – напомнил ему Уцуи, – ты его старший брат».

Улыбка Рыжего была такой же самодовольной, как и у них. Это заставило Сирина раздраженно скрипнуть зубами.

Подросток положил руки на плечи Рыжего и крепко сжал их. Он наклонился до уровня глаз рыжеволосого и улыбнулся.

«Люсьен, хочешь, я столкну тебя с обрыва?»

<http://bllate.org/book/14251/1259595>